

1. Троян Е.И. Внутривнутридисциплинарная интеграция в обучении полицейских приемам борьбы // Интеграция образования. 2016. № 3 (20). С. 407–414.
2. Губанов Э.В. Физическая подготовка девушек-курсантов в образовательных организациях системы МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 75–78.
3. Струганов С.М., Баркалов С.Н., Зырянов В.С. Основы повышения умений и навыков применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции в нестандартных ситуациях служебной деятельности // Полицейская деятельность. 2020. № 3. С. 1–10.
4. Алдошин А.В. Методические особенности обучения боевым приемам борьбы в рамках профессиональной служебной и физической подготовки // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 10–15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коломиец Софья Романовна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Подрезов Игорь Николаевич. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Т.Х. Комилзода

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ УГРОЗА

За последние годы, наряду с международным терроризмом и экстремизмом, наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности практически всех государств мира.

Особо остро эта проблема стоит в таких странах, как Афганистан, Пакистан, Российская Федерация и государства Центрально-Азиатского региона. В связи с этим выбор темы нашего исследования не случаен.

Как известно, эффективное противодействие криминальному наркообороту возможно лишь в том случае, если работа следователей и сотрудников оперативных подразделений опирается на уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство. При этом важно, чтобы соответствующие процессуальные нормы, с одной стороны, гарантировали соблюдение прав и свобод граждан, оказавшихся в сфере следственных и оперативных аппаратов, а с другой – позволяли указанным организационным звеньям правоохранительных органов решать поставленные перед ними задачи. В последнем

случае возникает вопрос соразмерности этих задач и тех полномочий, которые определяются на законодательном уровне следователем и сотрудником оперативных подразделений.

Обратившись к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан (далее – УПК Республики Таджикистан), можно заметить, что в ст. 2 законодатель сформулировал два вида задач уголовного судопроизводства [1]. Во-первых, это быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Во-вторых, это укрепление законности и правопорядка, предупреждение и искоренение преступлений, охрана интересов общества, прав и свобод граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции Таджикистана и иных законов республики.

Постановка названных задач предопределяет необходимость предоставления следователям и дознавателям прав на осуществление процессуальных мер по собиранию и оценке доказательств. В УПК РТ они закреплены в главах 6, 12–17. Анализируя их содержание, можно увидеть, что законодатель включил в число следственных действий те способы собирания и оценки доказательств, которые базируются на методах познания человеком окружающей действительности. Уголовно-процессуальный аспект их осуществления предполагает четкое определение процессуальных правил их применения в ходе досудебного производства по уголовным делам, в том числе и по факту наркопреступлений. Все это создает предпосылки для разработки в рамках криминалистической тактики приемов и способов производства следственных действий.

В этом вопросе можно выделить ряд важных моментов. Так, в УПК РТ в перечне следственных действий отсутствуют методы собирания и оценки доказательств, которые максимально ограничивают конституционные права и свободы граждан или же осуществляются в условиях конспирации, то есть тайно от подозреваемого и обвиняемого. Подобного рода правовые и тактические возможности законодатель поместил исключительно в сферу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Напомним, что ОРД ОВД Республики Таджикистан является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной формой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики. Как и любой другой вид правоохранительной деятельности, ОРД базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками права, составляющими ее правовую основу [2].

Законодатель определяет задачи ОРД в ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Те же возможности, которые могут использоваться для их разрешения, он предусматривает в ст. 6, 15, 17 указанного законодательного акта.

Криминогенная ситуация, которая начала складываться в начале 90-х годов на постсоветском пространстве, настоятельно требовала закрепления в оперативно-розыскных законах стран СНГ адекватного перечня оперативно-розыскных мероприятий.

При этом на первоначальном этапе принятия этого перечня законодатели стран СНГ не включали в него контролируемую поставку. Скорее всего, это было продиктовано социально-политической обстановкой того времени, ограничение ее возможностей в силу вероятного вмешательства в частную жизнь граждан и риска необоснованного ограничения их конституционных прав и свобод.

Особенность в регламентации данного оперативно-розыскного мероприятия проявляется еще и в том, что готовить и проводить его могут только соответствующие органы исполнительной власти республики, обладающие полномочием вести следствие в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. При этом решение на проведение контрольной отправки должно быть принято теми органами исполнительной власти, которые обладают данной компетенцией, с указанием на источник приобретения и количество используемых в ходе оперативно-розыскного мероприятия названных средств и веществ.

Проверочная закупка. Специфика законодательного закрепления данного оперативно-розыскного мероприятия состоит в том, что оно первоначально в общесоюзном законодательстве было признано методом, предназначенным для пресечения преступлений в сфере экономики, а также иных правонарушений, влекущих административную ответственность в сфере финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности. Он имел скорее всего административно-правовой, нежели оперативно розыскной характер.

К проведению проверочной закупки в качестве «покупателя» может привлекаться как сотрудник милиции, так и любой другой гражданин, давший согласие сотрудничать с оперативным подразделением при проведении конкретных операций. В преступную среду наркодельцов «покупатель» может вводиться как самостоятельно, так и с помощью спецаппарата, оперативного сотрудника, внештатного сотрудника милиции, а также любого гражданина, заслуживающего доверия и изъявившего желание оказать такую помощь.

Перед направлением «покупателя» для проведения проверочной закупки наркотиков он обязательно досматривается в присутствии понятых и в протоколе досмотра фиксируется отсутствие у него наркотических средств, иных предметов, оборот которых запрещен. Если «покупатель» отправляется на сделку на автомобиле, то проводится аналогичный досмотр транспортного средства.

Для обеспечения прослушивания и фиксирования в ходе сделки разговора с наркоторговцем «покупатель» снабжается соответствующими спецсредствами (радиомикрофон, диктофон). В этом случае в присутствии понятых производится пометка аудио- или видеокассеты, на которых будет производиться запись переговоров «покупателя» с наркоторговцем. Факт и процесс пометки кассеты фиксируется с указанием в протоколе наименования фирмы – производителя и серийного номера кассеты, а также записывающей аппаратуры. После завершения подготовительных мероприятий к проведению такой проверочной закупки движение «покупателя» до момента передачи им денег наркоторговцу и предъявления последним партии наркотиков по возмож-

ности фиксируется на видеопленку. Все переговоры «покупателя» с наркоторговцем необходимо по возможности записывать на аудиопленку.

При проведении проверочной закупки возникает необходимость взаимодействия с оперативно-техническими и оперативно-поисковыми подразделениями, которые привлекаются для обеспечения технической поддержки проводимого мероприятия, осуществления скрытого наблюдения и документирования противоправных действий разрабатываемых. Их легализованные материалы могут иметь важное доказательственное значение.

Проведение проверочной закупки по расследуемому уголовному делу может производиться на основании письменного поручения следователя.

При этом в первую очередь у задержанных выясняются принадлежность изъятых наркотиков и источники их приобретения, кто участвовал в сбыте наркотиков, где осуществлялись приобретения (изготовление, заготовка), перепродажа наркотических средств, в каком количестве, когда и по какой цене.

Оперативный эксперимент. Известно, что ст. 183 УПК РТ предусматривает такое следственное действие, как следственный эксперимент, представляющий собой воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, совершения необходимых опытных действий в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. С учетом этого возникает вопрос о возможности проведения эксперимента для выявления, предупреждения и пресечения преступления и установления лиц (сообществ лиц), их совершивших, подготавливающих или совершающих, в том числе в сфере наркобизнеса.

В Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент в качестве оперативно-розыскного мероприятия нашел отражение в п. 14 ч. 1 ст. 6.

Оправданной является и необходимость снять законодательное ограничение на проведение оперативного эксперимента только в случаях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия только тяжких или особо тяжких преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 6 ст. 8 Закона РТ «Об ОРД»), во-первых, в процессе оперативной разработки не всегда возможно предвосхитить квалификацию противоправных действий. Во-вторых, такое ограничение снижает эффективность борьбы с другими опасными и распространенными – экономическими, должностными и наркотическими преступлениями – например, коммерческим подкупом, получением и дачей взятки, незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Оценивая положительно законодательную регламентацию оперативно-розыскных мероприятий, которые, исходя из сложившейся оперативной обстановки, необходимы для функционирования механизма противодействия криминальному наркообороту, можно отметить, что подлежат восполнению пробелы в их законодательном регулировании с учетом сложившейся правоприменительной практики стран СНГ и других зарубежных государств.

Необходимость эффективного противодействия криминальному наркообороту и иным формам организованной преступности должна побуждать ученых и практиков принимать попытки поиска надлежащей правовой основы соответствующей работы следователей и сотрудников оперативных подразделений в целях повышения ее эффективности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: от 3 декабря 2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12, ст. 815, ст. 816; 2010. № 7, ст. 551; 2011. № 3, ст. 159, № 7-8, ст. 609; 2012. № 4, ст. 259, № 7, ст. 714, № 8, ст. 815, № 12, ч. 1, ст. 1020, ст. 1025; 2013 г., № 7, ст. 510, ст. 511; 2014 г., № 3, ст. 142, № 11, ст. 643; 2015. № 11, ст. 950; 2016. № 3, ст. 128; № 5, ст. 357, № 7, ст. 610, ст. 611; 2017. № 1-2, ст. 4) (Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 г. № 1556).
2. Рахимов Р.Х. История создания и развитие национального законодательства Республики Таджикистан в области ОРД. Душанбе, 2004.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3, ст. 155; 2014. № 7, ч. 1, ст. 387; Закон Республики Таджикистан от 18 июля 2017 г., № 1447.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комилзода Тобон Хахим. Курсант 3-го курса факультета № 2.
Академия МВД Республики Таджикистан.
Научный руководитель:
Рустамзода Зарина Рустам. Доцент кафедры административного права
и административной деятельности факультета № 2.
Академия МВД Республики Таджикистан.

К.В. Конева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

В современной ситуации наблюдается мировой экономический кризис, последовавший по двум причинам: пандемии нового коронавируса и обвала цен на нефть. Такое состояние мировой экономики, особенно в период частичного запрета экономической деятельности в связи с карантином не может не отразиться на большей части населения, уменьшении доходов предприятий и, следовательно, выплате заработной платы для работников.

В прошедшем 2019 году официально было отмечено, что 42,3 % всех преступлений в России было связано с экономической деятельностью, хищением чужого имущества, из которых 15 325 связано со ст. 160 УК РФ, присвоением и растратой [1].